

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.98

№ 1 (16) / 2018, с. 86—88

ИТОГИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КРУГЛОГО СТОЛА «ВЫЯВЛЕНИЕ, ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СМИ, ЭЛЕКТРОННЫХ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ»

Сергей Васильевич Зуев

Южно-Уральский государственный университет

E-mail: zuevsergej@inbox.ru

RESULTS OF THE PROFESSIONAL ROUND TABLE «IDENTIFICATION, DOCUMENTATION AND INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING THE MEDIA, ELECTRONIC AND INFORMATION-TELECOMMUNICATION NETWORKS»

S. V. Zuev

7 декабря 2017 года в Юридическом институте ЮУрГУ, в рамках перспективного научного направления — «Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве» (РИТВУС), состоялся профессиональный круглый стол на тему: «Выявление, документирование и расследование преступлений, совершаемых с использованием СМИ, электронных и информационно-телекоммуникационных сетей».

На данном мероприятии приняли участие доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования РАН, профессор МГТУ им. Н. Э. Баумана В. Б. Вехов, доктор юридических наук, заведующий кафедрой ЮУрГУ (НИУ) С. В. Зуев, представители Волгоградской Академии МВД России, работники прокуратуры г. Челябинска, сотрудники ГУ МВД по Челябинской области, адвокаты, преподаватели ЮУрГУ, а также магистранты и студенты выпускных курсов института.

В ходе выступлений участники круглого стола обсудили проблемные вопросы

электронного доказывания, сформулировали предложения по совершенствованию законодательства и эффективности правоприменения. Наиболее важными выводами и предложениями оказались следующие:

— требуется научная проработка и законодательное определение таких категорий, как «электронный носитель информации», «электронный документ», «электронная информация», «электронное доказательство», «электронная подпись», «копирование электронной информации». Некоторые из них следовало нормативно закрепить в УПК РФ;

— процесс обращения с электронной информацией может быть трудоемким и в ряде случаев требует участия специалиста. Вместе с тем, на практике ожидают законодательного решения по применению дифференцированного подхода в решении этого вопроса. Электронный носитель информации может быть изъят при разных условиях, в том числе не требующих глубоких познаний в технике и компьютерных программах. Представляется, что следователь должен самостоятельно

определять необходимость участия специалиста, а не руководствоваться законодательным императивом;

— изъятие электронных носителей информации и копирование электронной информации могут рассматриваться как два относительно автономных познавательных приема. Приоритет одного перед другим должен определять следователь. И здесь также требуется детальная регламентация применения обоих приемов в УПК. При этом копирование электронной информации в перспективе может претендовать на статус самостоятельного следственного действия. На сегодня на практике изъятие электронных носителей информации носит преимущественный характер перед копированием. Иногда эти приемы комбинируются. В некоторых случаях делается копирование. В суде адвокаты заявляют о том, что копия менее достоверна. На что суды отвечают, как правило, в пользу стороны обвинения;

— вполне ожидаемое в перспективе появление электронного уголовного дела. Как положительный опыт, отмечалось, что в рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан от 31.01.2017 «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» в части развития в стране цифровых технологий 04 августа 2017 года в Генеральной прокуратуре Республики Казахстан состоялось межведомственное совещание, на котором обсуждены вопросы внедрения проекта «Электронное уголовное дело» и его пилотной апробации в ряде регионов Республики Казахстан. Проект «Электронное уголовное дело» представляет собой специальную программу «Е-уголовное дело», которая охватывает все стадии уголовного процесса от регистрации преступления до исполнения приговора. В рамках этого вопроса в России представляет интерес предложение по созданию электронного паспорта, как биометрического удостоверения личности;

— фиксация хода и результатов следственных действий с помощью электронных технических средств — эффективно, объективно и удобно. На сегодня результат их применения является только приложение к протоколу, однако их значение в доказывании может быть значительно больше. Практика показывает, что в случаях, когда требуется проверить достоверность сведений, отраженных в протоколе следственного действия, суд обращается к аудио- и видеозаписи хода следственного действия;

— спорным вопросом в теории и практике остается осмотр мобильного телефона.

По УПК РФ судебного решения для этого не требуется, однако на практике адвокаты подают жалобы, обращая внимание на права подзащитного и проводя аналогию с конституционными правами по защите телефонных, телеграфных сообщений. В зарубежных странах это вопрос решается по-разному. Чаще это рассматривается не как осмотр, а как обыск. Так, например, Верховный суд США в 2014 году по делам *Riley v. California* и *United States v. Wurie* признал неконституционным обыск сотового телефона без ордера, даже если обыск осуществляется в ходе законного ареста. Однако обыск сотового телефона без ордера может быть признан допустимым при наличии чрезвычайных обстоятельств. Например: а) если подозреваемый, по всей видимости, посылает сообщения соучастнику о необходимости привести в действие взрывное устройство; б) если телефон, вероятно, содержит информацию о месте нахождения похищенного ребенка. Эти примеры свидетельствуют о возможности существенного расширения случаев обыска сотового телефона без ордера нижестоящими судами. Однако очевидно, что возможность удаленного уничтожения или шифрования информации, находящейся в телефоне, нельзя относить к чрезвычайным обстоятельствам. Вместе с тем, возможно, в УПК РФ следовало бы законодательно определить основания ограничения конституционных прав физических лиц в конкретных случаях;

— учитывая, что с использованием сети Интернет все больше совершается преступлений, существует необходимость по увеличению количества так называемых отделов «К», специализирующихся на раскрытии подобного рода преступлений. Частичное решение этого вопроса видится за счет повышения квалификации сотрудников оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов, а также увеличения штата специалистов-программистов;

— обращает на себя внимание тот факт, что в настоящее время не находит отражения в законе и на практике имеют место лишь единичные случаи подачи заявлений о преступлениях в электронной форме, и только через сайты региональных управлений МВД России. Разработанная в МВД программа не находит широкого применения, хотя возможность обращения граждан через портал государственных услуг имеется;

— во многих странах продолжает стираться грань между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями. Законодательно закрепляются,

так называемые, негласные следственные действия (например, в таких странах, как Украина, Грузия, Казахстан). Обращает на себя внимание то, что результаты электронного наблюдения, снятия информации с технических каналов связи, получения компьютерной информации могут быть использованы в доказывании по уголовным делам;

— электронное доказывание может рассматриваться как правовой уголовно-процессуальный институт. На это указывают такие признаки ему, как: направленность на регулирование определенной группы общественных отношений, целостность, внутреннее единство, объективность и т. д. Данный вопрос нуждается в законодательном оформлении.

На круглом столе обсуждались также вопросы использования цифровых технологий в юриспруденции, выявления преступлений в сети Интернет, в том числе связанных

с незаконным оборотом наркотических средств, мошенничеством в сфере незаконной банковской деятельности, распространением порнографических изображений и т. д.

По результатам обсуждения участники круглого стола приняли решение о необходимости создания в рамках перспективного научного направления — Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве (РИТВУС) Виртуальной межвузовской лаборатории в целях объединения усилий ученых и практикующих юристов для совместного решения проблем применения цифровых и электронных технологий в раскрытии и расследовании преступлений.

Участники круглого стола пришли к единому мнению о высокой эффективности проведения подобных мероприятий и необходимости дальнейшего сотрудничества в данной области.